

ПРАВОСЛАВИЕ В ЗАПАДНОМ КИТАЕ

Сегодня, когда вести о "реформах в Китае" стали уже привычными, когда отношения между Китаем и Россией претендуют на всестороннее развитие, духовные связи между нашими странами имеют особое значение. Состоявшийся в феврале 1997 г. Архиерейский Собор Русской Православной Церкви утвердил Определение Священного Синода о Православной Церкви в КНР. Отмечая 40-летний юбилей Китайской Автономной Православной Церкви, мы предлагаем вниманию читателя материал, повествующий об истории Православия в пограничном с Россией Северо-Западном регионе Китая — Синьцзян-Уйгурском автономном районе.

Церковное Предание хранит память о первом небесном покровителе Китая — святом апостоле Фоме.

Евангелие было проповедано им на северо-западе этой страны. Большинство церковных историков, писавших о Китае, признают апостола Фому основателем Китайской Церкви.

В службе святому Апостолу, помещенной в одной из богослужебных книг Малабарской Церкви, несколько раз говорится о том, что он благовествовал и в Китае.

Уже в 19 главе “Книги соборных постановлений” (“Summa sanonum sinodalium”) есть свидетельства о епископских кафедрах в Китае.

Житие апостола Фомы, составленное на основе сочинений Оригена и Евсевия, также содержит сведения о проповеди Апостола в Поднебесной Империи.

Около 64 г. по Р. Х. китайский император Мен Ти отправил на Запад посольство для поисков “Светлейшего Мужа”, предсказание о пришествии которого содержалось в писаниях Конфуция. Вероятно, именно от христиан император узнал об исполнении предсказания о воплощении Спасителя.

Есть свидетельства о христианской проповеди в Китае и в послеапостольское время. В хронологических таблицах арабского писателя Амру, цитируемого у Ассемана, кафедра митрополита Китайского поставлена вслед за кафедрой митрополита Индийского.

После 635 г. в Китае нашли пристанище многие несториане, спасавшиеся от преследований в Византии. Православие со временем было вытеснено несторианством. Его приняли, например, уйгуры, согды и прочие народы Западного Китая. Отношение китайских императоров к христианам не всегда было благосклонным: их, бывало, изгоняли из страны. Археологи, однако, и по сей день находят немало христианских памятников, относящихся к эпохе до принятия ислама народами Средней Азии и уйгурами.

Путь от Пеклтай. Весь путь от Пекина до Урумчи — почти 3 тыс. км — занимает около 4 часов. Поезд же преодолевает бескрайние просторы Китая в направлении с Востока на Запад за три с половиной дня.

Столица Синьцзяна Урумчи — двухмиллионный город, который, как и весь Китай, строится сегодня с невероятной быстротой. Огромные здания офисов компаний и гостиницы, современные многоярусные шоссе с удобными развязками — все это не напоминает о прежнем Синьцзяне, каким его можно было видеть еще лет пять назад. Тогда здесь почти не было машин и современных дорог, не было и высотных зданий.

За годы реформ в Китае весь Синьцзян был застроен мечетями. С минаретов Урумчи по пять раз в день муэдзины прославляют Аллаха. Построены или восстановлены буддийские монастыри. Здесь сказывается относительная близость Тибета: граница с ним проходит на юге Синьцзяна. Но вот на одной из улочек Урумчи, в уйгурском квартале, почти в центре, мы неожиданно замечаем православный крест на куполе храма. Сейчас лишь этот храм зримо свидетельствует об истории Православия в Синьцзяне.

Она совпадает с историей русской Синьцзянской колонии. Возникла она после Кульджинского договора 1851 г. между Россией и Китаем, установившего постоянные деловые связи России и Синьцзяна. В Кульдже и Чугучаке были созданы русские консульства, представительства русских фирм.

Историю пребывания русских в Синьцзяне можно разделить на четыре этапа: 1) 1851 — 1920 гг.; 2) 1920 г. (время прихода в Синьцзян вытесненных с территории России

белогвардейских войск) — 1932 г.; 3) 1931 г. (время переселения недовольных коллективизацией в СССР) — 1954 г.; 4) 1954 г. (время выезда русских из Синьцзяна в Австралию и в Россию) — 1997 г.

Православие пришло сюда вместе с возникновением русской колонии. Есть основания предполагать, что жившие в конце прошлого века в Кульдже китайцы-католики также вели свое происхождение от русских (албазинских казаков, плененных в 1685 г. войсками императора и увезенных в Пекин. Их пребывание в Пекине и положило начало истории Российской Духовной Миссии в Китае). В 1850 г. в Томске русский купец Порфирий Глебович Уфимцев сообщил настоятелю Гуслицкого монастыря Московской епархии игумену Парфению о том, что во время многократных торговых поездок в Кульджу познакомился там с китайскими христианами, сообщившими о том, что они по происхождению — русские, по вере — православные. Они утверждали, что являются потомками пленников из Албазина. По их словам, за дерзость по отношению к императорскому правительству 50 русских семей были сосланы из Пекина в отдаленную Кульджу. Сблизившись с единственными христианами в Кульдже — католиками — потомки албазинцев стали ходить в католический храм, переняли и латинские обряды, но сохранили память о вере отцов.

Игумен Парфений эти сведения изложил в письме к митрополиту Московскому Филарету. Последний, наведя справки об игумене Парфении, переслал его письмо Обер-прокурору Синода графу Протасову. Обер-прокурор доложил о письме императору Николаю I, а Государь передал письмо в Государственный совет, где было решено присоединить к России Семиреченскую область — прилегающую к Китаю степь, а в Кульдже и Чугучаке — открыть русские консульства и храмы при них. В 1871 г. Россия присоединила к своей территории значительную часть Западного Туркестана.

Политические и военные обстоятельства Туркестанского края побуждали Русское правительство к занятию Кульджинского ханства. Оно, однако, не было присоединено к России окончательно, но перешло вскоре под покровительство Китая. В то время русское население Кульджи насчитывало 2000 человек. Русские и составляли приход единственного в Кульдже православного храма. Первая церковь была временной. Она размещалась в одном из китайских зданий. В январе 1872 г. она была освящена во имя святого пророка Илии. В церковно-административном отношении храм в то время входил в состав Томской епархии. Томский Преосвященный владыка Платон прислал в Кульджу иеромонаха, тогда и началось постоянное богослужение.

С увеличением числа русских в Кульдже старый храм стал слишком тесен, поэтому было решено возвести новый каменный храм. Он был заложен летом 1875 г. и освящен 17 марта 1877 г. по благословению Туркестанского архиепископа, в ведение которого отошел этот приход. Храм был освящен местным протоиереем М. Путинцевым во имя святого пророка Илии.

В кульджинском храме были собраны списки многих чтимых русских икон, так как по просьбе настоятеля многие архиереи, наместники монастырей и настоятели соборов прислали в Кульджу иконы, освященные у святых мощей угодников Божиих или чудотворных икон как благословение новому храму. Пожертвования сделали Александр-Невская, Троице-Сергиева и Почаевская Лавры, Валаамский и Соловецкий монастыри, Курская Коренная обитель, Нилова пустынь, Новгородский Софийский собор,

Пафнутьево-Боровский монастырь, Иосифо-Волоцкий, Макарьевский, Спасо-Бородинский и другие монастыри. Всего было пожертвовано около 45 икон.

Кроме Кульджи и Чугучака, русские также появились и в Урумчи, где было открыто даже консульство. Из метрических книг Урумчинской церкви видно, что в 1905 г. там служил о. Николай, назначенный, вероятно, из Пекина. Прослужил он неполный 1905 год. В Чугучак для совершения богослужений и треб приезжали священники из русских селений, расположенных близ границы. К 1915 г. относится назначение в Кульджу иеромонаха Серафима. Также была устроена церковь и при консульстве в Урумчи, но постоянного священника туда не назначали. Богослужение совершал иеромонах Серафим, приезжавший из Кульджи.

Русская диаспора в Синьцзяне была немногочисленна до 1920 г. когда на его территорию вступили белогвардейские части атамана Анненкова и Дутова. В их составе были и священнослужители: архимандрит Иона (Покровский), занимавший должность старшего священника дутовских частей, и служившие при отдельных частях священники Феодосий Солошенко и Григорий Штокалко.

Первоначально эти части сохраняли свою военную организацию, и священники находились при них. Архимандрит Иона и о. Григорий Штокалко служили в Суйдуне, где расположился атаман Дутов со своим штабом, о. Феодосий Солошенко состоял при своей части.

После смерти атамана Дутова в феврале 1921 г. военная организация белых частей быстро распалась. Архимандрит Иона с другими старшими чинами армии выехал в Пекин, где поступил на службу в Русскую Духовную Миссию. В 1922 г. он был рукоположен в сан епископа и в должности викария архиепископа Пекинского назначен в г. Маньчжунью, где скончался в 1925 г., оставив по себе память как о ревностном пастыре, большом благотворителе и крупном общественном деятеле.

О. Григорий Штокалко остался служить в Суйдуне, о. Феодосий Солошенко выехал в Чугучак, где был построен православный храм. Игумен Серафим в 1921 г. переехал на службу в Урумчи, в Кульдже остался служить приехавший из России о. Василий Федюшин. Все церкви в Синьцзяне стали приходскими. В Суйдуне осталась принесенная дутовцами, Табынская икона Божией Матери, чтимая в Оренбуржье.

В 1925 г. о. Василий Федюшин уехал в СССР, его место занял о. Григорий Штокалко, в Суйдуне стал служить о. Феодосий Солошенко, в Чугучаке в это время или несколько позже начал служить священник Акимов. В 1930 г. туда приехал о. Е. Тимаков.

Примерно к 1925 г. определилась картина русского расселения в Синьцзяне, остававшаяся неизменной до второй половины 50-х гг. Первой по численности русского населения стала Кульджа, затем шел Чугучак с прилегающими районами и Урумчи. В то время Пекинскую и Китайскую епархию возглавлял архиепископ Иннокентий (Фигуровский). Его трудами церковная жизнь Синьцзяна, как и всего Китая, во второй половине 20-х годов начала устраиваться. Приходы Синьцзяна были объединены в благочиния, благочинным был назначен иеромонах Серафим, возведенный в сан игумена. Он в то же время нес послушание настоятеля Урумчинского прихода. Им был предпринят объезд благочиния, посланы доклады в Пекин. Деятельность о. Серафима продолжалась до 1931 г., когда он выехал в Палестину, поступив в Русскую Духовную Миссию в Иерусалиме. Новый благочинный назначен не был, церковного цен-

тра, объединяющего Синьцзян, не стало. К этому времени численность русских в этом районе стала уменьшаться.

В 1931 г. начался новый приток русского населения в Синьцзян, он увеличился в 1932-33 гг. Это были недовольные коллективизацией, начавшейся в Туркестане и Казахстане. Начался третий период пребывания русских в Синьцзяне. В числе прибывших были и священнослужители: прот. Павел Кочуновский, прот. Михаил Маляровский, священник Иоанн Филонский, священник Дмитрий Любов, священник Кудрявцев. Кульджа, Чугучак и Урумчи по-прежнему оставались церковными центрами, однако новые приходы стали появляться и в других местах. Они открывались и закрывались, главным образом, в связи с приездом или отъездом тех или иных священников. В одних местах строились молитвенные дома, в других служба шла во временных помещениях.

Во время дунганского восстания священники служили при созданных тогда в Синьцзяне русских военных частях.

К этому времени относится и начало разделения Кульджинского прихода, продолжавшееся много лет. Между о. Григорием Штокалко и о. Павлом Кочуновским, также поселившимся в Кульдже, начались трения. Причины их установить сейчас трудно. В 1933 г. о. Григорий Штокалко умер, его сменил приехавший из Урумчи о. Феодосий Солошенко. Разделение прихода завершилось. Протоиерей Павел Кочуновский устроил небольшую церковь, вокруг него объединилось некоторое число прихожан.

В остальных местах Синьцзяна церковная жизнь шла своим чередом. В Урумчи служил о. Д. Любов, позднее его сменил о. И. Филонский, а о. Д. Любов служил по разным местам. Прот. М. Маляровский служил в Суйдуне, позднее обосновался в Лоуцоугоу. В Чугучаке и его районах служили священники Акимов и Тимаков.

В 1934 г. архиепископ Пекинский и Китайский Виктор решил провести мероприятия по приведению в порядок церковной жизни Синьцзяна. По его предложению Архиерейский Собор в Сремских Карловцах в том же году решил создать в Синьцзяне викариатство с пребыванием епископа в Урумчи. На эту кафедру предполагалось возвести настоятеля Казанско-Богородицкого монастыря в Харбине архимандрита Ювеналия (Килина). 7 февраля 1935 г. было совершено наречение его во епископы. 10 февраля того же года в кафедральном соборе Харбина архиепископ Мелетий в сослужении архиепископа Нестора, епископа Димитрия и епископа Иоанна рукоположил архимандрита Ювеналия в сан епископа Синьцзянского, второго викария Пекинской епархии.

Обстановка, вскоре осложнившаяся вследствие японско-китайского вооруженного конфликта, не дала возможности епископу Ювеналию проехать в Синьцзян. В 1936 г. он выехал в Пекин, где временно заменял начальника Русской Миссии, находившегося в Белграде. В 1937-38 гг. епископ Ювеналий заменял на кафедре в Шанхае епископа Иоанна (Максимовича), принимавшего участие в работе Архиерейского Собора в Сремских Карловцах. После его возвращения епископ Ювеналий был определен настоятелем Никольского Храма-Памятника в Шанхае, а затем по ходатайству начальника Миссии и по решению Зарубежного Синода вновь назначен настоятелем Казанско-Богородицкой обители с подчинением ему монастыря в Трехречье и вторым викарием Харбинской епархии с титулом Цицикарского. В этом качестве Владыка прослужил до 1947 г. В этом году он выехал в СССР, где возглавлял Челябинскую, а затем — Иркутскую, Омскую и Ижевскую епархии.

События этих десятилетий нарушали и без того непрочную связь Синьцзяна с Пекином, чему способствовало и отсутствие объединяющего центра в самом Синьцзяне. Церковная жизнь там шла самотеком.

Крупным событием этого периода является постройка постоянного храма в Кульдже (в 1925 г. церковь находилась в помещении при консульстве, а потом была перенесена в наемное помещение). Храм был построен примерно в 1937-38 годах на пожертвования православного населения и существовал до 60-х годов. В это же время (конец 30-х годов) из Суйдуна в Кульджу была перенесена Табынская икона Божией Матери. Этот город окончательно становится церковным центром Синьцзяна.

Военные события 1944-45 гг. в Синьцзяне не внесли изменений в церковную жизнь. В 1946 г. скончался настоятель Кульджинского прихода священник Феодосий Солошенко. Прихожане ходатайствовали перед Московской Патриархией о назначении нового священника. Временно для служения был приглашен проживавший в одном из поселков свящ. Д.Любов. Осенью прибыл назначенный на должность благочинного православных церквей Синьцзяна и настоятеля храма свт. Николая в Кульдже прот. Д.Млодзяновский. Из-за отсутствия в это время связи с Пекином он находился в непосредственном ведении Московской Патриархии. Восстановленное Синьцзянское благочиние состояло из следующих приходов: в Кульдже, помимо большого храма, был малый, возглавляемый прот. П.Кочуновским, в Чугучаке служили священники Акимов и Е.Тимаков, в Урумчи — священник И.Филонский, в Лоуцоугоу — протоиерей М.Малыаровский.

Православное население составило около 10 тысяч человек в целом по Синьцзяну.

Протоиерей Д.Млодзяновский произвел большой ремонт и перестройку кульджинской церкви и церковного дома, также им была выстроена колокольня.

В 1948-49 годах скончались настоятель храма в Лоуцоугоу прот. М.Малыаровский и настоятель храма в Урумчи священник И.Филонский. Заместителей им не нашлось, приход в Лоуцоугоу был приписан к Кульдже, а место в Урумчи осталось вакантным. Освобождение Синьцзяна частями Народной Освободительной Армии Китая и присоединение его к КНР способствовало новым попыткам Пекина устроить церковную жизнь этого района. В Пекине тогда не знали о назначении из Москвы прот. Д.Млодзяновского, и епископ Виктор назначил на должность настоятеля прихода в Урумчи протоиерея Геннадия Карасова, служившего в Пекине. Ему было поручено изучить положение православных приходов в Синьцзяне. Прибыв в Урумчи весной 1950 г., он летом совершил поездку в Кульджу и Чугучак. Несогласованность в действиях церковных властей Пекина и Москвы привела к некоторым недоразумениям: Урумчи стал подчиняться Пекину. Служение прот. Карасова продолжалось недолго: в ночь с 9 на 10 января 1951 г. он погиб, задохнувшись дымом во время пожара своей квартиры. Приход в Урумчи снова остался без священника.

В 1952 г. протоиерей Д.Млодзяновский был отозван в СССР и его место занял протоиерей П.Кочуновский. Период с 1952 по 1954 гг. был тяжелым в жизни кульджинского прихода. Старые распри возобновились, часть прихожан составила оппозицию протоиерею П.Кочуновскому. Обе стороны постоянно жаловались в Пекин, стали писать и в Московскую Патриархию.

Мирополит Крутицкий Николай (Ярушевич) направил письмо Экзарху Восточной Азии архиепископу Пекинскому и Китайскому Виктору с просьбой наметить кандидата для

служения в Синьцзяне. В Пекине подходящих кандидатур не было, а попытки Экзарха связаться с духовенством, находящимся в Харбине, первоначально успеха не имели: переписка владыки Виктора с харбинским духовенством шла 2 года, но никто не соглашался ехать в Синьцзян.

В 1954 г. архиепископ Виктор обратился к епископу Харбинскому Никандру с просьбой прислать ему нужного для Синьцзяна священнослужителя. Епископ Никандр предложил поехать туда иеромонаху Софронию (Иогелю), служившему в Казанско-Богородицком монастыре. По получении его согласия архиепископ Виктор назначил его настоятелем Кульджинского прихода, а затем и благочинным Синьцзяна. 6 июня 1954 г. о. Софроний был возведен в сан игумена, а 9 июня выехал из Харбина к месту своего служения. 29 июня он прибыл в Урумчи, где провел 5 дней, совершая богослужения, отправляя требы, знакомясь с церковной жизнью. 8 июля он прибыл в Кульджу. Приезд о. Софрония совпал с началом четвертого периода пребывания русских в Синьцзяне — периода массовой эмиграции в Австралию, Канаду и репатриации в СССР.

В июле 1954 г. начался выезд русских на целину, затронувший пока только Илийский округ. Увеличился и отъезд по визам. В следующем, а также в 1956 г. выезд на целину охватил уже весь Синьцзян, приходы в Урумчи и Чугучаке совсем обезлюдели. Священник Д.Любов, служивший зимой 1954-55 гг. в Урумчи, вернулся в Кульджу, где жил на положении заштатного священника. Настоятель Чугучакской церкви свящ. Е. Тимаков выехал на целину. В Синьцзяне служил только игумен Софроний.

С дарованием автономии Китайской Православной Церкви Синьцзянское благочиние формально подчинилось Пекинской епархии, которую возглавлял епископ Василий (Шуан). Однако удаленность от Пекина и многолетнее подчинение непосредственно Москве ставили благочиние в сложное положение. Кроме того, епископ Василий сам испытывал определенные сложности в управлении вверенной ему епархией. Даже известие о его хиротонии было получено в Синьцзяне не из Пекина, а из Москвы, из очередного номера журнала Московской Патриархии.

В 1956 г. состояние церковной жизни Синьцзяна можно было назвать критическим. Тяжелое финансовое положение приходов, прошения игумена Софрония отправить его в Россию по состоянию здоровья и его предполагаемый отъезд осложнили православную жизнь в Синьцзяне.

Игумен Софроний написал рапорт в Пекин с просьбой прислать в Синьцзян священника-китайца. Ответ гласил, что ни средств, ни кандидатуры священника для замены о. Софрония в Пекине нет. Архимандрит Василий, будущий епископ Пекинский, рекомендовал о. Софронию самостоятельно вести переговоры с местными отделениями по делам культов и с Московской Патриархией по всем вопросам церковной жизни Синьцзяна. Позднее он не отвечал на письма о. Софрония. Вероятно, в Пекине мало были знакомы с церковной ситуацией Синьцзяна и считали, что о. Софроний и сам управится с возникающими проблемами.

В результате переговоров о. Софрония с государственными чиновниками Синьцзяна правительство согласилось оказать материальную помощь, однако вопрос о назначении нового священника-китайца рассматривало как внутрицерковный и средств на его приезд не обещало, таким образом, вопрос о преемнике о. Софрония отпал. Правительство Синьцзяна все же говорило о возможном закрытии православных храмов как о нежелательном событии. В дни проведения этих переговоров, состоявшихся в Урумчи,

о. Софроний служил в Свято-Духовском храме Урумчи, располагавшемся в бывшем магазине.

В конце осени 1957 г. состояние здоровья о. Софрония ухудшилось, в рапорте на имя митрополита Крутицкого Николая он просил освободить его от служения в Синьцзяне и позволить выехать в СССР. В ответ ему говорилось, что Московская Патриархия готова принять его, если епископ Василий (Шуан) освободит его от занимаемой должности благочинного Синьцзяна. В ответ на телеграмму о. Софрония владыка Василий отвечал, что вмешиваться в дела Синьцзяна не может, но против отъезда о. Софрония возражений не имеет. Этот ответ и стал основанием для получения о. Софронием в консульстве в Кульдже разрешения на выезд в СССР.

23 декабря 1957 г. в возрасте 81 года в Кульдже скончался протоиерей Д. Любов. 27 декабря состоялось его погребение.

За два года — с августа 1958 г. по август 1960 г. — о. Софроний был госпитализирован 9 раз. Отъезд в СССР он откладывал только лишь по причине того, что еще не все православные покинули Синьцзян.

В Чугучаке верующие продолжали собираться на молитву, петь часы. Храм поддерживался в хорошем состоянии.

В Урумчи церковная жизнь была менее активной: народ редко собирался в храм без священника. В конце концов, церковное имущество урумчинского прихода было отвезено на правительственный склад.

Самая чтимая святыня — чудотворный образ Табынской Божией Матери — сохранялся у левого клироса Кульджинского храма. Икона высотой почти с метр была одета в позолоченную серебряную ризу.

Половина из оставшихся русских проживала в Кульдже, а остальные расселились небольшими группами по разным районам Синьцзяна.

1 сентября 1960 г. игумен Софроний выехал в СССР, и в качестве служащего священника пребывал сначала в Троице-Сергиевой Лавре, а позднее — в Успенском Псково-Печерском монастыре.

Многие русские пострадали во времена "культурной революции", когда, помимо прочего, преследовался любой вид религиозной деятельности. Но причина этого заключалась не столько в религиозных убеждениях, сколько в том, что русское меньшинство считалось "фактором политической ненадежности".

По этим причинам многие хотели уехать, и власти без особых препятствий разрешали выезд значительному числу русских, отправлявшихся в основном в СССР, Австралию и Канаду. С течением времени оставшееся русское население смешалось с китайским и уйгурским, однако во многом сохранило Православие. Сохранились до сего дня и каина до главного города Синьцзян-уйгурского автономного района КНР Урумчи представляет собой начало знаменитого Великого шелкового пути, соединявшего в давние времена Китай и страны Центральной Азии. Он и был путем распространения христианства среди народов, населявших Западный Китай. Синьцзян (в переводе на русск. "новая граница") — один из самых многонациональных районов КНР.

Официальная статистика КНР сообщает, что среди 13 миллионов жителей Синьцзяна 30% составляет уйгурское население. На севере — в пределах Китайского Алтая — живут алтайские народы; на востоке, на границе с Монголи-

ей, — монголы; на западе — казахи, киргизы, таджики, узбеки.

Часа через два полета из Пекина над Северным Китаем и Южной Монголией самолет вновь пересекает воздушную границу КНР уже в пределах Синьцзяна. Из окна видна огромная песчаная пустыня. Зимой ее пески часто перемешаны со снегом. В январе нередки 30-градусные морозы с ветрами. Летом стоит 40-градусная жара. Всегда сухо. Через три часа полета с самолета виден Китайские Казачьи станции в пределах Китайского Алтая. По статистическим данным, этническое русское население Синьцзяна насчитывает до 2000 человек. Потомки русских — уже китайские граждане, но сохранившие также традиционный русский быт и уклад жизни.

После смягчения политического климата в Китае, начиная с 1977 г. отношение государства к русскому национальному меньшинству изменилось. Пресса с похвалой отзывалась о нем, о его заслугах перед Китаем. Православное христианство в рамках свободы вероисповеданий вновь находится под охраной Конституции страны. 25 апреля 1984 г. центральная ежедневная газета КНР "Жэньминь жибао" сообщила о том, что Государственная Комиссия по делам национальностей устроила официальный пасхальный прием для 600 русских в г. Урумчи, а правительство Синьцзяна еще в 1983 г. официально признало за русскими право праздновать Рождество и Пасху. В эти дни им разрешено было не выходить на работу.

Центр церковной жизни переместился в Урумчи. В 1991 г. по ходатайству православного населения Урумчи правительство Синьцзяна построило взамен разрушенного храма новый, названный Никольским. На нем установлена табличка с надписью по-уйгурски, по-китайски и по-русски: "Урумчинская православная церковь". Храм этот не был освящен: православные священники не появлялись в Синьцзяне почти 40 лет. Народ, однако, сохранил веру до сего дня: люди собираются по воскресеньям и праздникам для совместной молитвы. Выехавшие из Синьцзяна также хранят память о своей второй родине: в алтаре Урумчинского храма на Горнем месте и сегодня можно видеть запрестольный Крест, переданный одним верующим из Сан-Франциско. Кто-то из России также передал в этот храм несколько бумажных икон, сделанных из настенных церковных календарей.

В Кульдже каменный храм также был разрушен в годы "культурной революции". Тогда же пропала и Табынская икона Божией Матери. Оставшиеся в Кульдже православные собираются в комнату, где хранятся старые нехитрые иконы и кое-какие богослужебные книги. Многие верующие за неимением молитвословов от руки тщательно переписывают молитвы, передают их друг другу и бережно сохраняют.

Иногда в Никольский храм в Урумчи заходят русские, сейчас все чаще приезжающие в Синьцзян по торговым делам из Новосибирска, Барнаула и Москвы. Речь идет даже о строительстве новой Урумчинской церкви. Как знать, может, это послужит началом нового периода в истории Православия в Синьцзяне?..

*Священник Дионисий Поздняев,
II курс МДА*